

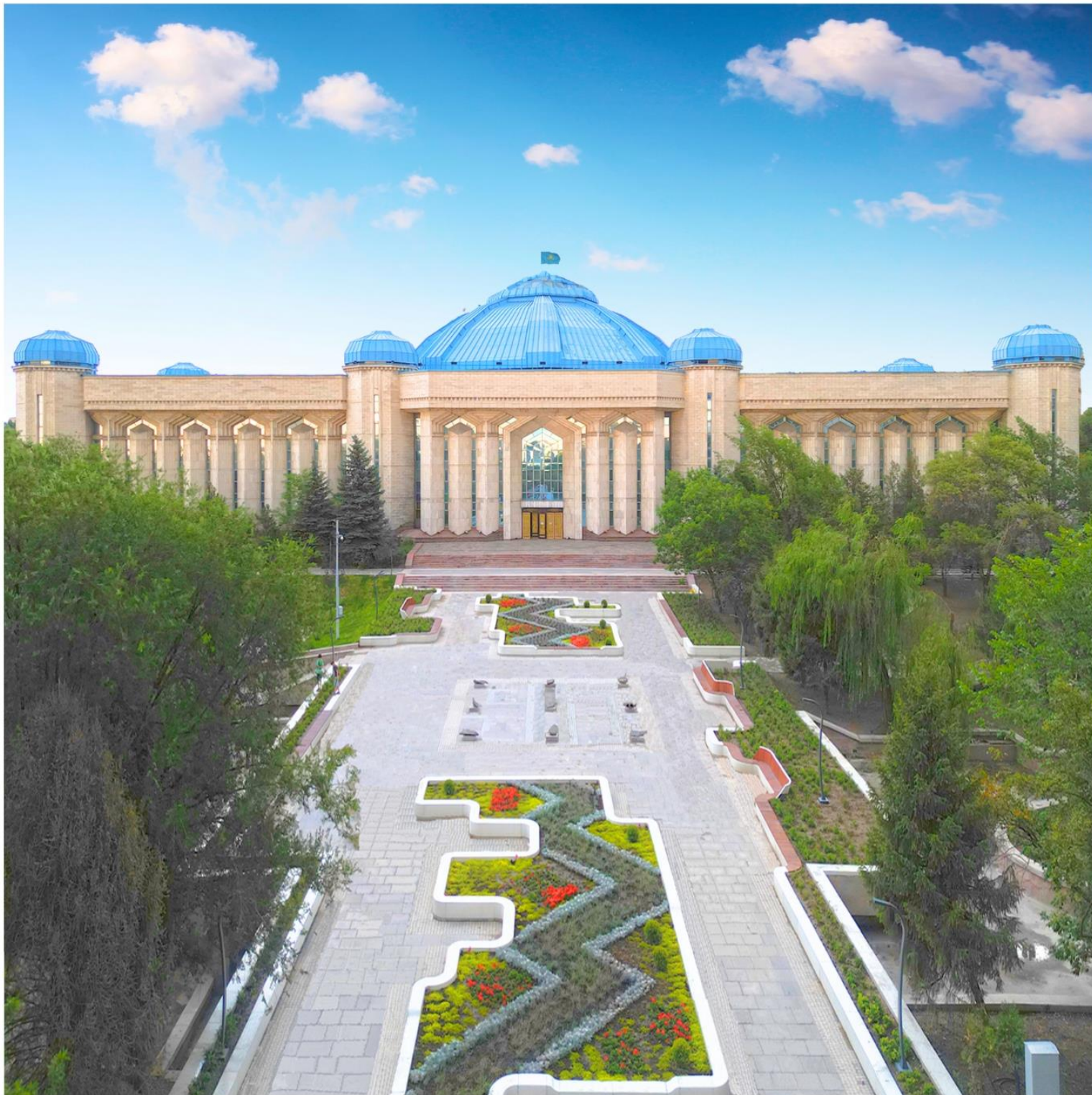
ISSN: 2960-0049
ISSN-L: 2958-5376

MUSEUM.KZ

ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ЖУРНАЛ • НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ • SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

3(11)2025

УДК 323/324 (574)

К ИСТОРИИ РАССЕЛЕНИЯ И ЧИСЛЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКИХ БЕЛОРУСОВ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

А.Б. Калыш¹, С.Б. Саров²

¹КазНУ имени аль-Фараби

²Центральный государственный музей РК

Аннотация. В статье на основе специальной литературы и материалов многотомной Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года анализируются численность и особенности расселения этнических белорусов на территории Северного, Восточного, Юго-Восточного и Южного Казахстана. Установлено, что данный процесс носил преимущественно вынужденный и многоэтапный характер. Первый этап переселения был связан с насильственным выселением части белорусского населения после подавления национально-освободительных выступлений в середине XIX века. Второй этап, охвативший основную массу безземельного крестьянства, сочетал в себе элементы стихийной миграции и организованно-планового переселения, осуществлявшегося в рамках столыпинских аграрных реформ конца XIX – начала XX века. Показано, что процесс формирования белорусской диаспоры на территории Казахстана происходило в тесной взаимосвязи с казачьей колонизацией, а также с миграцией значительной части русско-украинского и других европейских этнических групп в рамках переселенческой политики Российской империи на ее национальных перифериях.

Хронологические рамки исследования охватывают середину XIX – начало XX века, что соответствует периоду начала стихийного, а впоследствии и планового переселения безземельных белорусов, а также контактировавших с ними русских, украинцев и представителей других этносов из Европейской части Российской империи.

Материалы и методы исследования. Основную источниковую базу составили опубликованные материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года по различным уездам Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей Степного генерал-губернаторства, а также Уральской и Тургайской областей Министерства внутренних дел Российской империи и Сырдарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства. Эти данные, наряду с другими источниками, позволили выявить как общие, так и специфические особенности численности и расселения белорусов, а также провести анализ этнодемографических процессов как в целом по территории Казахстана, так и в разрезе шести административно-территориальных областей и входивших в их состав уездов, существовавших в рассматриваемый период.

Использованные статистические материалы были дополнены ограниченным кругом публикаций историков, этнографов и демографов дореволюционного, советского и постсоветского периодов, в которых прямо или косвенно рассматривались отдельные аспекты жизнедеятельности белорусского населения Казахстана.

При этнодемографическом анализе исследуемой группы применялись, во-первых, статистические методы изучения населения, включая метод демографических таблиц; во-вторых, специальные историко-сравнительные и междисциплинарные подходы, в том числе проблемно-хронологический и синхронно-диахронный анализ.

Ключевые слова: этнические белорусы, восточные славяне, казахи, переселение, Казахстан, перепись населения, численность, расселение.

Для цитирования: Калыш А.Б., Саров С.Б. К истории расселения и численности этнических белорусов на территории Казахстана в XIX – начале XX вв. // MUSEUM.KZ. 2025. №3 (11), с. 84-105. DOI 10.59103/muzkz.2025.11.10

ХІХ – ХХ ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН АУМАҒЫНДАҒЫ ЭТНИКАЛЫҚ БЕЛОРУСТАРДЫҢ ҚОНЫСТАНУ ТАРИХЫ МЕН САНЫ

А.Б. Қалыш¹, С.Б. Саров²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

²Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейі

Аңдатпа. Мақалада арнайы әдебиеттер мен 1897 жылғы Ресей империясының көптомдық Бірінші жалпы халық санағы материалдары негізінде Қазақстанның солтүстік, шығыс, оңтүстік-шығыс және оңтүстік аймақтарындағы этникалық белорустардың саны мен қоныстану ерекшеліктері қарастырылады. Зерттеу нәтижелері бұл үдерістің негізінен мәжбүрлі және көп кезеңді сипатта болғанын айқындайды. Қоныстанудың алғашқы кезеңі ХІХ ғасырдың ортасында ұлттық-азаттық көтерілістердің басып-жаншылуынан кейін белорус халқының бір бөлігін күштеп қоныс аударумен байланысты болды. Екінші кезең, жерсіз қалған шаруалардың негізгі бөлігін қамтыған, өздігінен жүріп жатқан көші-қон мен ХІХ ғасырдың соңы – ХХ ғасырдың басындағы Столыпіннің аграрлық реформалары аясында ұйымдасқан, жоспарлы қоныстануды ұштастырды. Зерттеуде Қазақстан аумағындағы белорус диаспорасының қалыптасу үдерісі казак әскерінің отарлауымен, сондай-ақ Ресей империясының ұлттық шет аймақтарында жүргізген қоныс аудару саясаты шеңберінде орыс, украин және өзге де еуропалық этностардың жаппай қоныс аударуымен тығыз байланыста жүргені көрсетіледі.

Зерттеудің хронологиялық шеңбері ХІХ - шы ғасырдың ортасы мен ХХ -шы ғасырдың басын қамтиды, бұл жерсіз белорустардың, сондай-ақ Ресей империясының еуропалық бөлігінен олармен байланыста болған орыстардың, украиндардың және басқа этникалық топтардың өкілдерінің стихиялық және кейіннен жоспарланған қоныс аударуының бастапқы кезеңіне сәйкес келеді.

Зерттеу материалдары мен әдістері. Негізгі дереккөз базасы 1897 жылғы Ресей империясының Бірінші жалпы халық санағының Дала генерал-губернаторлығының Орал, Торғай, Ақмола, Семей және Жетісу облыстарының әр түрлі округтері, сондай-ақ Ресей Ішкі Істер министрлігінің Орал және Торғай облыстары бойынша жарияланған материалдары болды. Генерал-губернаторлық. Бұл деректер басқа дереккөздермен қатар белорустардың саны мен қоныстануының жалпы және ерекше белгілерін анықтауға, сондай-ақ, қарастырылып отырған кезеңде жалпы Қазақстан аумағындағы алты әкімшілік-аумақтық облыстар мен оларға кіретін аудандардың контекстінде этнодемографиялық процестерді талдауға мүмкіндік берді.

Пайдаланылған статистикалық материалдар революцияға дейінгі, кеңестік және посткеңестік кезеңдегі тарихшылардың, этнографтардың және демографтардың Қазақстанның беларусь халқының өмірінің жекелеген аспектілерін тікелей немесе жанама түрде зерттеген шектеулі басылымдарымен толықтырылды. Зерттеу тобына этнодемографиялық талдау жасауда, біріншіден, халықты зерттеудің статистикалық әдістері, оның ішінде демографиялық кестелер әдісі; екіншіден, проблемалық-хронологиялық және синхронды-диахрондық талдауды қамтитын арнайы тарихи-салыстырмалы және пәнаралық тәсілдер.

Тірек сөздер: этникалық белорустар, шығыс славяндар, қазақтар, қоныс аудару, Қазақстан, халық санағы, саны, қоныстану.

Сілтеме жасау үшін: Қалыш А.Б., Саров С.Б. ХІХ – ХХ ғасырдың басындағы Қазақстан аумағындағы этникалық белорустардың қоныстану тарихы мен саны // MUSEUM.KZ. 2025. №3 (11), 84-105 бб. DOI 10.59103/muzkz.2025.11.10

ON THE HISTORY OF SETTLEMENT AND POPULATION SIZE OF ETHNIC BELARUSIANS IN THE TERRITORY OF KAZAKHSTAN IN THE 19th – EARLY 20th CENTURIES

A.B. Kalysh¹, S.B. Sarov²

¹Al-Farabi Kazakh National University

²Central State Museum of the Republic of Kazakhstan

Abstract. Based on specialized literature and the multi-volume *First General Population Census of the Russian Empire* (1897), this article examines the population size and settlement patterns of ethnic Belarusians in the northern, eastern, southeastern, and southern regions of Kazakhstan. It is established that this process was predominantly forced in nature and unfolded in several stages. The first stage of resettlement was associated with the forced deportation of part of the Belarusian population following the suppression of national liberation uprisings in the mid-19th century. The second stage, which involved the majority of the landless peasantry, combined spontaneous migration with organized, planned resettlement carried out within the framework of the Stolypin agrarian reforms of the late 19th – early 20th centuries. The study shows that the formation of the Belarusian diaspora in Kazakhstan was closely interconnected with Cossack colonization processes, as well as with the migration of significant numbers of Russian, Ukrainian, and other European ethnic groups within the resettlement policy pursued by the Russian Empire in its national peripheries.

The chronological framework of the study covers the mid-19th – early 20th century, which corresponds to the period of the beginning of the spontaneous, and subsequently planned, resettlement of landless Belarusians, as well as Russians, Ukrainians and representatives of other ethnic groups from the European part of the Russian Empire who came into contact with them.

Materials and methods of research. The main source base consisted of published materials from the First General Population Census of the Russian Empire in 1897 for various districts of the Ural, Turgai, Ak-mola, Semipalatinsk and Semirechye regions of the Steppe Governorate-General, as well as the Ural and Turgai regions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire and the Syrdarya region of the Turkestan Governorate-General. These data, along with other sources, made it possible to identify both general and specific features of the number and settlement of Belarusians, as well as to analyze ethnodemographic processes both in the territory of Kazakhstan as a whole and in the context of six administrative-territorial regions and the districts included in them that existed during the period under review.

The statistical materials used were supplemented by a limited number of publications by historians, ethnographers and demographers of the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods, which directly or indirectly examined individual aspects of the life of the Belarusian population of Kazakhstan. In the ethnodemographic analysis of the study group, firstly, statistical methods of population study were used, including the method of demographic tables; secondly, special historical-comparative and interdisciplinary approaches, including problem-chronological and synchronous-diachronic analysis.

Keywords: ethnic Belarusians, East Slavs, Kazakhs, resettlement, Kazakhstan, population census, population size, settlement patterns.

For citation: Kalysh A.B., Sarov S.B. On the history of settlement and population size of ethnic Belarusians in the territory of Kazakhstan in the 19th – early 20th centuries // MUSEUM.KZ. 2025. №3 (11), pp. 84-105. DOI 10.59103/muzkz.2025.11.10

Введение. Формирование белорусской диаспоры в Казахстане: историко-этнодемографические предпосылки. Процесс формирования белорусской диаспоры на территории современного Казахстана был обусловлен комплексом объективных исторических, политико-административных и социально-экономических факторов. Начальный этап белорусской миграции, отличавшийся незначительными количественными масштабами, был тесно связан со стихийным переселением крестьян восточнославянского

происхождения – преимущественно русских и украинцев, – а также с многоэтничным по составу казачеством. Эти миграционные процессы развивались параллельно с поэтапным, в ряде случаев добровольно-принудительным, включением земель Западного (Младший жуз), Северного и Восточного (Средний жуз) Казахстана в состав Российской империи во второй половине XVIII – начале XX вв.

Результаты и обсуждение. С окончательным присоединением южных и юго-восточных территорий Казахстана в состав Российской империи, а также в результате административно-территориальных реформ 1867–1868 и 1880–1890-х годов, масштабы миграционных потоков существенно возросли. Важную роль в этом сыграло учреждение трех генерал-губернаторств: Оренбургского (включавшего Уральскую и Тургайскую области), Западно-Сибирского (Акмолинская и Семипалатинская области) и Туркестанского (Сырдарьинская и Семиреченская области).

Среди дополнительных факторов, способствовавших миграции населения с территории Белоруссии в регионы современного Казахстана, особое значение имели социально-экономические и политические трансформации Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. Отмена крепостного права в 1861 г. привела к росту аграрного перенаселения и усилению миграционного давления, что стало одним из объективных стимулов переселения восточнославянского населения, включая белорусов, в малозаселенные степные районы империи.

Существенное воздействие на миграционные процессы оказали последствия подавления Польского восстания 1863–1864 гг., охватившего Северо-Западный край, включавший земли современной Белоруссии. Репрессивная политика, проводившаяся в отношении участников народнического движения 1870–1880-х годов, а также членов социал-демократических кружков 1883–1903 гг., обусловила депортацию значительного числа лиц в восточные регионы империи.

В этом контексте показателен пример ссылки белорусского публициста, историка и художника Бронислава Залесского, отбывавшего наказание в Оренбурге и Ак-Мечети в 1848–1853 гг. Значимыми являются и случаи депортации участников восстания 1863 г., в том числе представителей общества филоманов, таких как Адам Сузин и Тамаш Зан, в пределы Оренбургского генерал-губернаторства. Подобные меры, сочетавшие политическую изоляцию с пространственным рассредоточением, способствовали формированию этнокультурного присутствия белорусов на территории дореволюционного Казахстана [Терешкович, 2004: 67–191; Kordowicz, 1955; Белоруссия и Россия, 1998: 11–30; Бич, 1973; Цабан, 2020: 191–198].

Качественно новый этап миграции восточнославянских этносов, включая белорусов, был инициирован принятием Временных правил о переселении крестьян от 10 июля 1881 г., закона «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли» от 13 июля 1889 г., а также строительством Сибирской железнодорожной магистрали (1903 г.) [Бекмаханова, 1986: 93–94].

Роль столыпинской аграрной реформы и миграционных процессов в переселении белорусов в Казахстан (конец XIX – начало XX вв.)

Значительное влияние на крестьянскую миграцию в Казахстан оказала реализация столыпинской аграрной реформы начала XX века. В этот период организованно-плановое переселение приобрело массовый характер, охватив широкие слои крестьянства и в наибольшей степени затронув северо-восточные регионы Казахстана, прежде всего Акмолинскую и Семипалатинскую области [Липинский, 1978].

Усилению миграционных процессов способствовали и последствия Первой мировой войны, особенно для населения белорусских губерний – Минской, Гродненской и Могилевской. Эти территории стали ареной сосредоточения войск Варшавского и Виленского военных округов, противостоявших армиям Германской и Австро-Венгерской империй. Местное население, включая белорусов, активно мобилизовывалось в военные формирования, понесшие значительные потери на фронтах, особенно в 1915–1917 годах.

Военные действия обусловили масштабную эвакуацию государственных учреждений и промышленных предприятий, а также массовый исход беженцев на восток Российской империи – в Сибирь и Казахстан [Смольянинов, 2014].

Объективным источником для изучения динамики расселения белорусов в Казахстане на рубеже XIX–XX вв. являются статистические материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года. Проведение переписи было инициировано П.П. Семеновым-Тян-Шанским, а публикация итоговых данных - осуществлена под руководством Н.А. Тройницкого. Согласно ее результатам, на территории Казахстана проживало около 520 тыс. русских, 86,5 тыс. украинцев и лишь 515 этнических белорусов. Эти данные свидетельствуют как о незначительном масштабе белорусской миграции в указанный период, так и о возможной статистической недоучтенности вследствие ассимиляционных процессов [Тройницкий, 1897].

Большинство безземельных крестьян-переселенцев, следуя примеру ранее осевших восточнославянских и европейских колонистов, предпочитали обосновываться вдоль российско-казахской пограничной зоны. Начиная с XVIII века, эти территории привлекали как казачью колонизацию, так и стихийную миграцию крестьян. Белорусы, аналогично русским и украинцам, стремились к поселению в уездах Акмолинской и Семипалатинской областей (в составе Западно-Сибирского, а позднее – Степного генерал-губернаторства), охватывавших территории современного Северного и Северо-Восточного Казахстана. Их привлекательность определялась благоприятными природно-климатическими условиями, наличием водных ресурсов, плодородных почв и обширных пастбищ, создававших условия для ведения земледелия и животноводства.

Рассматриваемые миграционные процессы протекали в контексте реализации столыпинской аграрной реформы, основной целью которой было развитие капиталистических отношений и укрепление экономических основ Российской империи. При этом реформа ориентировалась преимущественно на экстенсивное освоение малообжитых территорий – Сибири и национальных окраин, включая Казахстан. Такая политика была обусловлена слабым развитием аграрного сектора и низким уровнем индустриализации, что побуждало правительство использовать периферийные регионы как источник природных ресурсов, рынок сбыта и сферу вложения капитала. Для этого требовались значительные трудовые ресурсы, избыточные в европейской части империи в условиях дефицита пахотных земель после отмены крепостного права.

Переселенческая политика выполняла две взаимосвязанные функции: 1) частичное решение аграрной проблемы за счет расселения безземельных крестьян; 2) обеспечение притока рабочей силы в экономически значимые, но слабо освоенные регионы.

Важным инструментом этой политики стало планомерное изъятие земель у казахского населения. Согласно «Степному положению» 1891 года, все земли Казахского края признавались государственной собственностью Российской империи и временно передавались в бессрочное пользование местным жителям. Однако на практике значительная их часть отходила переселенцам и казачьим станицам, что ограничивало хозяйственные и правовые возможности казахов-кочевников.

В результате осуществления колонизационной аграрной политики происходил систематический отвод земель, ранее использовавшихся в качестве сезонных пастбищ, что негативно отражалось на традиционном укладе жизни коренного населения, способствовало нарушению экономического баланса и вызывало рост социальной напряженности, сопровождавшейся протестными настроениями.

В конце XIX – начале XX вв. царское правительство инициировало масштабную кампанию по ревизии земельных угодий на территории Казахстана, входившего в состав Оренбургского, Степного и Туркестанского генерал-губернаторств. Основной целью этих мероприятий являлось официальное наделение земель вновь прибывших крестьян-переселенцев во всех шести областях региона.

Реализация данной стратегии была возложена на специальные статистические экспедиции под руководством Ф.А. Щербины, П.А. Скрыплева, П.П. Румянцева, А.В. Перплетчикова, В.К. Кузнецова и др., действовавшие в 1896–1913 гг. Их задачей было проведение полевых обследований и сбор детализированных сведений о десятках миллионов гектаров так называемых «свободных» земель, пригодных для включения в переселенческий фонд. Эти работы сопровождались значительным сокращением земельных наделов у оседлого, полуоседлого и кочевого казахского населения.

Результатом деятельности экспедиций стало издание 35 томов статистических «Материалов по киргизскому землепользованию», содержащих обширные данные по численности населения, родоплеменному составу, структуре хозяйства и иным аспектам жизнеустройства казахов-кочевников [Масанов, 1995: 18–19; Волкова, 1982; Тасилова, 2011]. Дополнительным источником информации выступили более 200 ежегодных «Обзоров областей», охватывающих Акмолинскую, Семипалатинскую, Уральскую, Тургайскую, Семиреченскую и Сырдарьинскую области. Эти публикации представляют собой комплекс уникальных сведений о социально-экономическом положении и хозяйственной деятельности коренного населения региона (Рис. 1, 2).

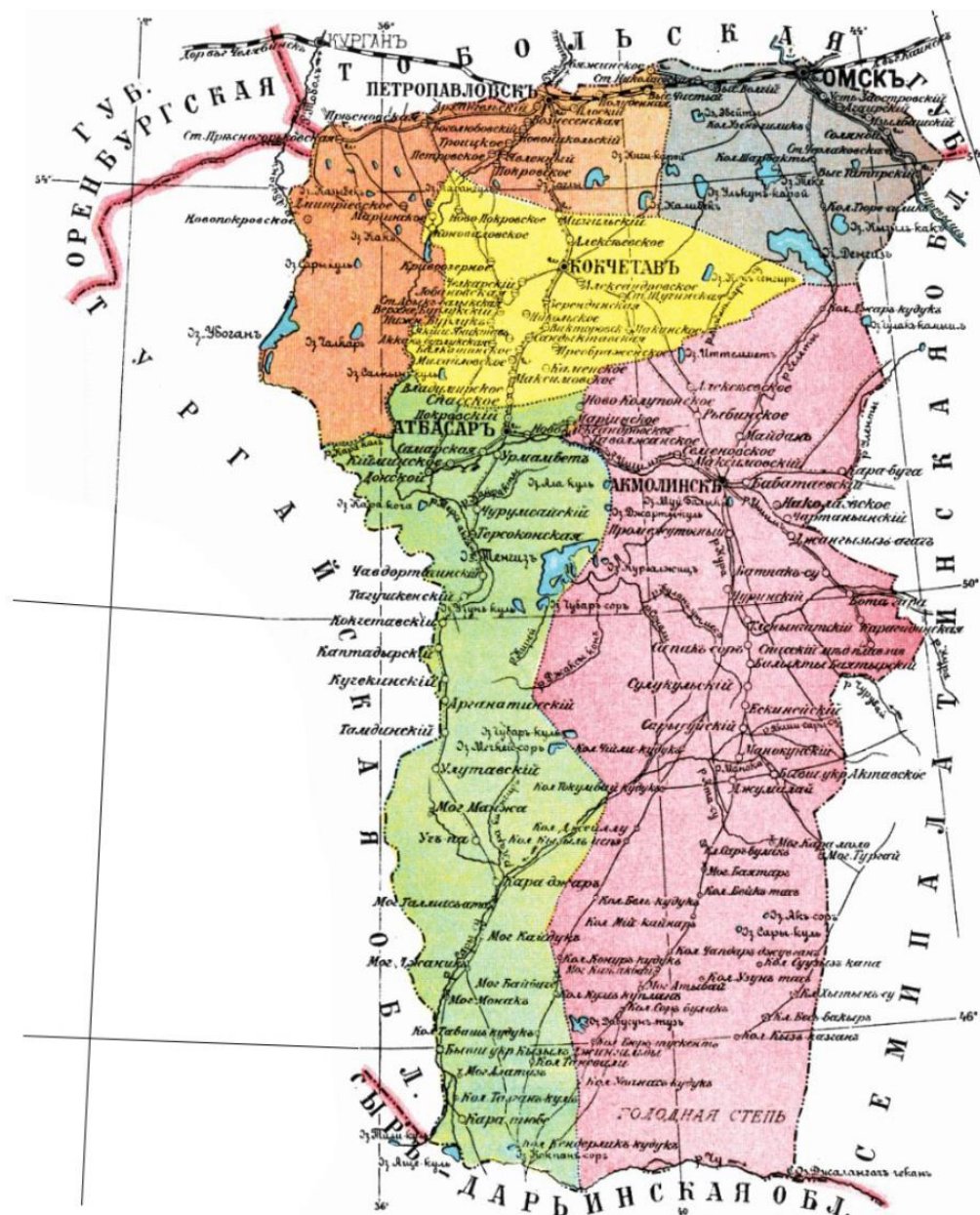

Рис. 1. Территория Акмолинской области в 1897 году.

Проведенные меры способствовали значительному увеличению потока переселенцев в Казахстан. Руководство данным процессом осуществлялось через специально созданное Переселенческое управление, с 1905 г. включенное в состав Главного управления землеустройства и земледелия Министерства внутренних дел Российской империи. Существенную роль сыграли законодательные акты 1903, 1904 и 1905 гг., значительно расширившие права и льготы переселенцев, включая обеспечение путевыми и продовольственными пособиями, оказание медицинской помощи, льготные железнодорожные тарифы, а также предоставление единовременных ссуд в размере 100 руб. на обустройство хозяйства [Ефремов, 1941: 18–20; Емельянова, 2009].

Для привлечения переселенцев – преимущественно из числа русских, украинцев, белорусов и других этносов европейской части империи – был создан специальный переселенческий фонд. Только в Акмолинской и Семипалатинской областях Степного края к 1 января 1908 г. в его распоряжении находилось около 1,2 млн десятин земли, что обеспечивало возможность выделения переселенцам в среднем по 10–15 десятин на душу мужского пола [Из материалов, 1918: 15].

Статистические материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. подтверждают выявленные выше тенденции, связанные с этнодемографическими процессами и предпочтениями переселенцев при выборе территорий северной и северо-восточной части Казахстана.

Так, в городах и уездах этих двух регионов было сосредоточено от 46,1 % до 69,9 % всего восточнославянского населения Казахстана (русских, украинцев и белорусов) (см. табл. 1). Наибольшую привлекательность для переселенцев представляла Акмолинская область, включавшая Акмолинский, Атбасарский, Кокчетавский, Омский и Петропавловский уезды. Переселение в данный регион началось уже с 1820-х гг., прежде всего в ходе казачьей колонизации вдоль Иртыша и Ишима. К 1863 г. здесь насчитывалось около 20 станиц и поселений с 23,6 тыс. казачьего населения [Красовский, 1868: 225–247].

Миграция усилилась в 1880–1890-е гг., и к 1894 г. численность восточнославянских и других контактирующих с ними переселенцев достигла 75 тыс. человек [ПВПНРИ, вып. LXXXI, 1904: 50].

Согласно данным переписи 1897 г., в Акмолинской области проживало 682 608 человек, в том числе: казахов – 427 389 (62,6 %), русских – 174 293 (25,5 %), украинцев – 51 103 (7,5 %), белорусов – 246 человек, что составляло 47,8 % всех белорусов дореволюционного Казахстана [Бекмаханова, 1986: 135–136, 142]. Большинство белорусов (73,6 %) проживало в сельской местности, благоприятной для ведения традиционного богарного земледелия, типичного для их исторической родины.

Из пяти уездов области 34,2 % белорусов предпочли территории северо-западной части – Петропавловский уезд, где значительную роль играло присутствие многочисленного русско-украинского населения (49,0 %) [ПВПНРИ, вып. LXXXI, 1904: 2–3]. Существенное значение имела и близость к Тобольской губернии, в которой преобладал данный этнический компонент (русские — 88,6 %, украинцы – 2,6 %, белорусы – около 4,6 тыс. человек, или 0,3 %) [ПВПНРИ, вып. LXXVIII, 1905: 76].

Численность и расселение белорусов Северного и Восточного Казахстана в 1897 году [ПВПНРИ, вып. LXXXI, 1904: 50; ПВПНРИ, вып. LXXXIV, 1905: 54]

Таблица 1.

Области и уезды	Всего		В том числе		В том числе	
	абс.	%	мужчины	%	женщины	%
1	2	3	4	5	6	7
Акмолинская область						
Всего по области	246	100,0	142	100,0	104	100,0
в городах	65	26,4	38	26,8	27	26,0
в уездах без городов	181	73,6	104	73,2	77	74,0
Акмолинский уезд	15	6,1	11	7,8	4	7,8
г. Акмолинск	8	12,3	6	15,8	2	15,8
уезд без города	7	3,9	5	4,8	2	4,8
Атбасарский уезд	8	3,3	5	3,5	3	2,9
уезд без города	8	4,4	5	4,8	3	3,9
Кокчетавский уезд	63	25,6	33	23,2	30	28,9
уезд без города	63	34,8	33	31,7	30	39,0
Омский уезд	76	30,9	43	30,3	33	31,7
г. Омск	57	87,7	32	84,2	25	92,6
уезд без города	19	10,5	11	10,6	8	10,4
Петропавловский уезд	84	34,2	50	35,2	34	32,7
уезд без города	84	46,4	50	48,1	34	44,2
Семипалатинская область						
Всего по области	114	100,0	58	100,0	56	100,0
в городах	105	92,1	52	89,7	53	94,6
в уездах без городов	9	7,9	6	10,3	3	5,4
Зайсанский уезд	1	0,9	1	1,7	0	0,0
г. Зайсан	–	–	–	–	–	–
уезд без города	1	11,1	1	16,7	0	0,0
Павлодарский уезд	4	3,5	2	3,4	2	3,6
г. Павлодар	4	3,8	2	33,3	2	3,8
Усть-Каменогорский уезд	104	91,2	55	89,7	54	92,8
г. Усть-Каменогорск	96	91,4	50	90,4	51	92,4
уезд без города	8	88,9	5	83,7	3	100,0

Вторым по значимости направлением расселения белорусов стал самый северный – Омский уезд (30,9 %), что объяснялось исторически сложившейся здесь компактной русско-украинской средой, сформировавшейся с первой трети XVIII в. В остальных трех уездах – Акмолинском, Атбасарском и Кокчетавском – с преобладающим казахским населением (89,8–86,4–50,8 %) численность восточнославянских этносов, включая белорусов, была незначительной: русские составляли соответственно 5,0–10,6–30,9 %, украинцы – 2,8–2,2–12,4 %. В Кокчетавском уезде проживало лишь 25,6 % всех белорусов Акмолинской области.

Характерной демографической особенностью этих уездов являлся заметный перевес мужчин над женщинами (57,7 % против 42,3 %). Дефицит женщин своей национальности способствовал росту доли национально-смешанных браков, преимущественно с русскими и украинками, что в последующем приводило к утрате вторым поколением белорусов родного языка и этнической идентичности, аналогично процессам, происходившим у других европейских этносов в регионе.

Рис. 2. Территория Семипалатинской области в 1897 г.

Если обратиться к Семипалатинской области, то она занимала особое место в расселении белорусов: здесь была сосредоточена вторая по численности белорусская диаспора не только в рамках рассматриваемого региона, но и в масштабах всего Казахстана. Переселенческое движение в данной области осуществлялось преимущественно за счет казачьего и русско-украинского населения. Начальный этап освоения территории вдоль р. Иртыш, включая основание крепостей и поселений, относится к 1720-м годам [Аполлова, 1976: 122–162; Крих, 2006, 2012]. Существенное влияние на дальнейший миграционный процесс оказала столыпинская аграрная реформа.

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в Семипалатинской области проживало 65 062 русских (9,5 % населения области) и 3 257 украинцев (0,5 %). Белорусов насчитывалось 114 человек, что составляло 22,2 % от их общей численности в Казахстане [ПВПНИ, вып. LXXXIV, 1905: 54]. При этом территории Семипалатинского и Каркаралинского уездов практически не привлекали белорусских переселенцев, а в Зайсанском и Павлодарском уездах их численность была минимальной.

Особенностью Семипалатинской области являлось абсолютное преобладание городских белорусов, на долю которых приходилось 92,1 % от общего числа представителей

данного этноса в регионе. Высокая степень их урбанизации объясняется как успешной адаптацией к условиям городской инфраструктуры, так и концентрацией в уездном центре — городе Усть-Каменогорске. Здесь существовали благоприятные условия для занятия торговлей, строительством, извозным промыслом, а в пригородной зоне — для традиционного земледелия, бахчеводства, огородничества и пчеловодства.

Существенное влияние на активизацию переселенческого движения в регион оказал фактор близости к Семипалатинской области сопредельных территорий Томской губернии, прежде всего Змеиногорского уезда. В Томской губернии проживало 4 586 белорусов (0,2 %), 1 658,0 тыс. русских (86,0 %) и 99,3 тыс. украинцев (5,2 %) [ПВПНРИ, вып. LXXIX, 1904: V, 70].

В целом, в результате вышеуказанных этнодемографических процессов удельный вес коренного казахского населения к началу XX века сократился по сравнению с серединой XIX века в Акмолинской области на 25,9 %, а в Семипалатинской — на 15,2 % [Обзор Акмолинской области, 1915: табл. 1; Обзор Семипалатинской области, 1915: табл. 1].

Следующим компактным регионом расселения белорусов являлись территории Южного и Юго-Восточного Казахстана, входившие в административные границы Туркестанского генерал-губернаторства и представленные землями Сырдарьинской и Семиреченской областей.

Крупнейшей по площади из них была Сырдарьинская область, занимавшая 452,8 тыс. кв. верст (504,7 тыс. км²) и располагавшаяся по среднему и нижнему течению р. Сырдарья. В административном отношении она подразделялась на Ташкентский, Аулиеатинский, Шымкентский, Перовский и Казалинский уезды, а также Амударьинский отдел (Рис. 3). Ведущее место по численности белорусов занимал Аулиеатинский уезд, в котором было сосредоточено 50,6 % их общеобластной численности.

Такое распределение объясняется благоприятными условиями для ведения сельского хозяйства: наличие плодородных земель, а также водных ресурсов - рек Талас, Чу, Аспара и озер Акколь, Биликоль, Кашкентениз. В отличие от других уездов, в Аулиеатинском белорусское население было расселено равномерно как в сельской, так и в городской местности. Привлекательным центром миграции выступал уездный центр – город Аулие-Ата, где проживало 52,6 % всех белорусов области.

Рис. 3. Территория Сырдарьинской области в 1897 г.

Второе место по численности и удельному весу белорусов в Сырдарьинской области занимал Ташкентский уезд, где их доля достигала 38,3%. Следует отметить, что город Ташкент был не только административным центром уезда и области, но и всего Туркестанского генерал-губернаторства. Здесь проживало 47,4% всех городских белорусов региона.

Сравнительно незначительная численность белорусского населения фиксировалась в соседнем Шымкентском уезде, где его удельный вес составлял 11,1% от областных показателей. Причем белорусы здесь полностью относились к сельскому населению. Для них, так же как и для взаимодействовавшего с ними русско-украинского переселенческого населения, предпочтительными являлись территории с благоприятными природно-климатическими условиями для ведения сельского хозяйства, обеспеченные достаточными водными ресурсами.

В то же время два других уезда с абсолютным преобладанием коренного казахского населения – Казалинский и Перовский – не привлекали мигрантов из числа белорусов, что, вероятно, было связано с менее благоприятными условиями для их хозяйственной и социальной адаптации.

Численность и расселение белорусов Южного и Юго-Восточного Казахстана в 1897 году [ПВПНРИ, вып. LXXXVI, 1905: 56; ПВПНРИ, вып. LXXXV, 1905: 52]

Таблица 2.

Области и уезды	Всего		В том числе		В том числе	
	абс.	%	мужчины	%	женщины	%
Сырдарьинская область						
Всего по области	81	100,0	48	100,0	33	100,0
в городах	38	46,9	22	45,8	16	48,5
в уездах без городов	43	53,1	26	54,2	17	51,5
Ташкентский уезд	31	38,3	21	43,8	10	30,3
г. Ташкент	18	47,4	13	59,1	5	31,3
уезд без города	13	30,3	8	30,8	5	29,4
Аулиеатинский уезд	41	50,6	21	43,8	20	60,6
г. Аулиеата	20	52,6	9	40,9	11	68,8
уезд без города	21	48,8	12	46,2	9	52,9
Шымкентский уезд	9	11,1	6	12,5	3	9,1
уезд без города	9	20,9	6	23,1	3	17,6
Семиреченская область						
Всего по области	15	100,0	11	100,0	4	100,0
в городах	11	73,3	7	63,6	4	100,0
в уездах без городов	4	26,7	4	36,4	0	0,0
Верненский уезд	3	20,0	3	27,3	0	0,0
г. Верный	1	9,1	1	14,3	0	0,0
уезд без города	2	50,0	2	50,0	0	0,0
Жаркентский уезд	1	6,7	1	9,1	0	0,0
г. Жаркент	1	9,1	1	14,3	0	0,0
Пишпекский уезд	7	46,7	3	27,3	4	100,0
Пржевальский уезд	4	26,7	4	36,4	0	0,0

Крайне незначительным был удельный вес белорусов в соседней Семиреченской области. Из шести уездов, входивших в ее административное подчинение, четыре (Верненский, Жаркентский, Капальский, Лепсинский) изначально были заселены преимущественно казахами, а два остальных – Пишпекский и Пржевальский – кыргызами (Рис. 4).

Рис. 4. Территория Семиреченской области в 1897 г.

Согласно данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г., из проживавших в области 15 белорусов лишь 26,7 % приходились на первые два казахских уезда, причем в двух других их присутствие переписью не зафиксировано. Напротив, большинство – 73,3 % – было сосредоточено в кыргызских уездах (Табл. 2), где также наблюдалось преобладание городских белорусов над сельскими. Вместе с тем, к первому десятилетию XX в. белорусы начинают появляться и в ранее их не населенных уездах, что происходило параллельно с ростом численности этнических русских и украинцев. Эти тенденции зафиксированы в ряде специализированных исследований [Велецкий, 1916; Румянцев, 2000; Брусина, 2001].

Рис. 5. Территория Уральской области в 1897 г.

Относительно небольшим регионом расселения белорусов (11,5 % от общей численности в Казахстане) являлась территория Западного Казахстана в составе Уральской и Тургайской областей Степного генерал-губернаторства. При рассмотрении первой из них (Рис. 5) следует отметить, что Уральская область была одной из первых исконно казахских территорий, подвергшихся проникновению и заселению беглыми казаками в 20–40-е гг. XVII в. Позднее она стала объектом колонизации Яицкого казачьего войска, которому были предоставлены наиболее плодородные земли, пастбища и богатые рыбными ресурсами участки в рамках «десятиверстной полосы» по правому берегу реки Урал, тогда как левобережье сохранялось за казахским населением. В этой части Казахстана уже в 1620 г. был основан Гурьевский городок, а в 1640 г. укреплен. Дополнительные привилегии войску были дарованы в 1775 г., с момента преобразования Яицкого казачьего войска в Уральское.

Миграционные притоки усиливались за счет беженцев из числа русско-украинского населения, а с 1870-х гг. XIX в. – с началом организованного крестьянского переселенческого движения [Абдиров, 1994; История казачества, 1995; Фризен, 2012: 55–57;

Sarsembayev, 2025: 17–22]. Согласно переписи 1897 г., из 63 белорусов, проживавших в Уральской области, 96,8 % были расселены на территории всех четырех ее уездов – Уральского, Гурьевского, Калмыковского и Темирского (см. табл. 3), причем большинство составляло сельское население.

Особенно выделялся Уральский уезд, где проживало 80,3 % всех белорусов области. Здесь, при общей численности населения в 293,6 тыс. чел., доля этнических русских составляла 42,3 %, украинцев – 0,7 %, а казахов – 51,4 % [ПВПНРИ, вып. LXXXVIII, 1904: 48–49]. В остальных трех уездах доля казахов варьировала от 81,7 % до 99,0 %. В период столыпинской аграрной реформы численность восточнославянского населения, включая белорусов, начала возрастать, особенно в Гурьевском и Калмыковском (с 1899 г. – Лбищенском) уездах, тогда как доля коренного казахского населения постепенно снижалась [Тургайско-Уральский переселенческий район, 1908].

Численность и расселение белорусов Западного Казахстана в 1897 году [ПВПНРИ, вып. LXXXVIII, 1904: 48; ПВПНРИ, вып. LXXXVII, 1904: 38; ПВПНРИ, вып. LXXXII, 1904: 54].

Таблица 3

Области и уезды	Всего		В том числе		В том числе	
	абс.	%	мужчины	%	женщины	%
Уральская область						
Всего по области	57	100,0	35	100,0	22	100,0
в городах	10	17,5	6	17,1	4	18,2
в уездах без городов	47	82,5	29	82,9	18	81,8
Уральский уезд	45	86,0	28	80,0	17	77,3
г. Уральск	2	20,0	2	33,3	0	0,0
г. Илецк	–	–	–	–	–	–
уезд без города	43	91,5	26	89,7	17	94,4
Гурьевский уезд	4	7,0	2	5,7	2	9,1
г. Гурьев	2	20,0	1	16,7	1	25,0
уезд без города	2	4,3	1	3,4	1	5,6
Калмыковский уезд	2	3,5	2	5,7	0	0,0
г. Калмыков	1	10,0	1	16,7	0	0,0
уезд без города	1	2,1	1	3,4	0	0,0
Темирский уезд	6	10,5	3	8,6	3	13,6
г. Темир	5	50,0	2	33,3	3	75,0
уезд без города	1	2,1	1	3,4	–	–
Тургайская область						
Всего по области	2	100,0	2	100,0	0	0,0
в уездах без городов	2	100,0	2	100,0	0	0,0
Актюбинский уезд	2	100,0	2	100,0	0	0,0
уезд без города	2	100,0	2	100,0	0	0,0
Закаспийская область						
По области	180	100,0	163	100,0	17	100,0
в городах	106	58,9	103	63,2	3	17,6
в уездах без городов	74	41,1	60	36,8	14	82,4
Мангышлакский уезд	–	–	–	–	–	–
ф. Александровский	–	–	–	–	–	–
уезд без города	–	–	–	–	–	–

Очень незначительным был удельный вес белорусов в Тургайской области, включавшей Актюбинский, Иргизский, Костанайский и Тургайский уезды (Рис. 6). По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., их проживание фиксировалось лишь в Актюбинском (бывшем Илецком) уезде. При общей численности населения последнего в 115,2 тыс. чел. удельный вес русских составлял 2,8 %, украинцев – 0,9 %, тогда как казахов – 95,1 %. В целом по области аналогичные показатели имели сходный характер с незначительными вариациями: при общей численности населения в 453,4 тыс. чел. русские составляли 6,7 %, украинцы – 1,0 %, казахи – 90,6 % [ПВПНРИ, вып. LXXXVII, 1904: 38–39].

Ситуация с переселением белорусских крестьян, как и русских, украинцев и представителей других народов, изменилась в конце XIX — начале XX вв. Существенное влияние оказали два фактора: успешная реализация столыпинской аграрной реформы и строительство железнодорожных магистралей. Введение в 1904 г. движения поездов по линии Оренбург – Ташкент (протяженностью около 1,7 тыс. км) и открытие в 1913 г. железнодорожного сообщения Троицк – Кустанай [Асылбеков, 1973; Омаров, 1997] значительно активизировали миграционные потоки восточнославянских этносов.

Новая волна переселенцев проявляла наибольший интерес к землям Актюбинского и Костанайского уездов, обладавших благоприятными для ведения хозяйства природно-климатическими условиями. Помимо функционирующих железнодорожных линий, важным фактором была обеспеченность водными ресурсами: в Актюбинском уезде – реки Илек, Иргиз, Жем, Малая Хобда; в Костанайском – крупные реки Тобол, Кумак, Обаган, а также озера Айке, Жетыколь, Кусмурын, Шалкар и др.

Однако адаптация к местным условиям проходила не всегда успешно. По наблюдению А. Городинского, в селе Луговом Домбаровской волости Костанайского уезда «в хатах белорусов-могилевцев гуляет ветер; попав из родной лесистой местности в степную ... положительно бедствуют, несмотря на то, что пос. Луговой находится в хороших условиях» [Костанайская область, 2003: 126–128].

Рис. 6. Территория Тургайской области в 1897 г.

Что касается Мангышлакского уезда Закаспийской области, то его жаркий и засушливый климат, полностью непригодный для ведения традиционного земледелия, обуславливал отсутствие белорусского и украинского населения, что фиксирует перепись 1897 г. В то же время в других пяти уездах области (Ашхабадском, Красноводском, Мервском, Тедженском) проживало 180 белорусов, более половины из которых относились к городскому населению уездных центров [ПВПНРИ, вып. LXXXII, 1904: 54–55].

Выводы: Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. на территории дореволюционного Казахстана рост численности европейского населения, в том числе белорусов, происходил преимущественно за счет механического прироста, а не вследствие естественного демографического воспроизводства. На этот процесс оказывал влияние комплекс факторов:

1. Историческая длительность формирования восточнославянского населения (прежде всего русских и украинцев) в Западном, Северном и частично Северо-Восточном Казахстане, берущая начало в казачьей колонизации 1620–1640-х гг. вдоль рек Урал и Орь. Здесь, наряду со стихийным переселением крестьян, важную роль сыграла экспансия Российской империи в XVIII в., сопровождавшаяся строительством укрепленных пунктов, станций и городков

вдоль Иртыша и созданием Иртышской линии (1715–1720-е гг.). Существенное влияние имела деятельность прииртышских казаков Сибирского казачьего войска, а также приток беженцев-крестьян из числа восточнославянских этносов.

2. Отмена крепостного права в 1861 г. в губерниях Российской империи, особенно в центральных и западных, и связанные с этим социально-экономические трудности - ограниченный выход из крепостной зависимости, долговая зависимость от помещиков и кулаков. С этого времени усилились масштабы стихийного переселения безземельного русско-украинского и частично белорусского крестьянства в национальные окраины России, включая Сибирь и Казахстан.

3. Военное присоединение и административно-территориальные реформы в Южном и Юго-Восточном Казахстане (1867–1868 гг.), приведшие к разделению территории на три генерал-губернаторства, семь областей и двадцать шесть уездов. Реформы 1890–1891 гг. усилили миграционные потоки, передав Акмолинскую, Семипалатинскую и Семиреченскую области в ведение Степного генерал-губернаторства (центр — г. Омск), Уральскую и Тургайскую области — Министерству внутренних дел, а уезды Сырдарьинской области — Туркестанскому генерал-губернаторству.

4. Миграционные предпочтения белорусов, аналогичные выбору русских и украинцев, ориентировались на освоенные северные области, уезды и волости с высоким удельным весом восточнославянского населения, близкого им по этнокультурным параметрам. Значение имели также благоприятные природно-климатические условия, обеспечивавшие развитие земледелия, пастбищного животноводства, подсобных промыслов (рыболовство, извозное дело). Города областного и уездного уровня предоставляли дополнительные, более квалифицированные виды занятости. Вновь осваиваемые земли в основном использовались под зерновое хозяйство, тогда как животноводство развивалось медленнее. В структуре скота преобладал крупный рогатый скот, в отличие от казахского хозяйства, где доминировали лошади и овцы.

5. Планомерная переселенческая политика в рамках столыпинской аграрной реформы в конце XIX – начале XX вв., соответствовавшая колониальной стратегии Российской империи по освоению национальных окраин. Она способствовала росту численности и удельного веса восточнославянских этносов (русских, украинцев, белорусов) и других групп европейского происхождения. При этом территория дореволюционного Казахстана по площади в десятки раз превосходила регионы исхода мигрантов, что создавало значительные возможности для размещения новых переселенцев.

Заключение. В целом, белорусы, хотя и составляли относительно малую часть восточнославянского массива в дореволюционном Казахстане, следовали общим миграционным маршрутам, обусловленным природно-климатическими, хозяйственными и социальными факторами. Их расселение концентрировалось преимущественно в районах с уже освоенной земледельческой инфраструктурой и высокой долей русско-украинского населения, что облегчало адаптацию. При этом уровень их участия в городской жизни был ниже, чем в сельском хозяйстве, а структура хозяйства в значительной мере повторяла модель русских и украинских переселенцев, с доминированием зернового производства. Хотя в сравнении с другими восточнославянскими группами белорусы имели меньший удельный вес, их присутствие способствовало этнокультурному разнообразию и социально-экономическому освоению южных и северных регионов Казахстана в конце XIX – начале XX вв.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдиров М.Ж.* История казачества Казахстана. Алматы: Казахстан, 1994. 160 с.
Аполлова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в. М.: Наука, 1976. 371 с.
Асылбеков М.Х. Формирование и развитие кадров железнодорожников Казахстана (конец XIX – начало XX в). Алма-Ата: Наука, 1973. 362 с.

Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в. – 1917 г.). М.: Наука, 1986. 245 с.

Белоруссия и Россия: общества и государства / Отв. ред. и сост. Д.Е. Фурман. М.: Права человека, 1998. 432 с.

Бич М.О. Развитие социал-демократического движения в Белоруссии в 1883–1903 гг. Минск: Наука и техника, 1973. 232 с.

Брусина О.И. Славяне в Средней Азии. Этнические и социальные процессы. Конец XIX – конец XX века. М.: Восточная литература, 2001. 240 с., ил., карты.

Велецкий С.Н. Семиреченская область и ее колонизация. Верный: [б.и.], 1916. 62 с.

Волкова Т.П. Материалы по киргизскому (казахскому) землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей: автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1982. 25 с.

Ефремов П.И. Столыпинская аграрная политика. М.: Соцэкгиз, 1941. 186 с.

Емельянова Т.В. Главное управление землеустройства и земледелия России в 1905–1914 гг.: автореф. дисс. ... канд. истор. наук. СПб., 2009. 26 с.

Из материалов по земельному вопросу в Азиатской России. СПб., 1918. Вып. VI. 218 с.

История казачества Азиатской России: в 3-х томах. / Гл. ред. В.В. Алексеев. Т. 1. Екатеринбург: НИСО УрО РАН, 1995. 267 с.

Костанайская область: прошлое и настоящее. В 2-х частях. Часть 1. / Под ред. И.К. Тернового. Костанай: ОАО «Костанайский печатный двор», 2003. С. 126-128.

Красовский И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Область сибирских киргизов. Часть III. СПб.: Типография Траншеля, Ретгера и Шнейдера, 1868. II, 264 с., 3 табл., 2 л.к.

Крих А.А. Этническая история русского населения Среднего Прииртышья (XVII–XX века). Омск: Наука, 2012. 296 с.

Крих А.А. Иноэтнические компоненты в составе русского старожильческого населения Среднего Прииртышья в XVIII – 80-е гг. XIX в.: автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Омск, 2006. 26 с.

Липинский Л.П. Столыпинская аграрная реформа в Белоруссии. Минск: Изд-во БГУ, 1978. 221 с.

Лосинский Н.Б. Революционно-народническое движение в Белоруссии. 1870–1884 гг. Минск: Наука и техника, 1983. 223 с.

Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. М.: Горизонт, 1995. 320 с.

Омаров А.Д. История железных дорог Казахстана. Алматы: Баур и К, 1997. 287 с.

Обзор Акмолинской области за 1914 г. Омск: Акмолинский обл. стат. комитет, 1915. 136 с.

Обзор Семипалатинской области за 1914 г. Семипалатинск: Типо-Лит. Тор. Дома «Плещеев и К», 1915. 132 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи (далее: ПВПНРИ), 1897 г. Вып. LXXVIII. Тобольская губерния. / под ред. Н.А. Тройницкого: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб.: Типография «Пушкинская Скоропечатня», 1905. XLVII, 247 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Вып. LXXIX. Томская губерния. / под ред. Н.А. Тройницкого: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб.: Типография Сиб. акц. и писчебум. Дела в России «Слово», 1904. XXVI, 246 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Вып. LXXXI. Акмолинская область. Под ред. Н.А. Тройницкого: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб.: «Центральная» типо-литография М.Я. Минкова, 1904. X, 135 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Вып. LXXXII. Закаспийская область. / под ред. Н.А. Тройницкого: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб.: Типография кн. В.П. Мещерского, 1904. XVI, 170 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Вып. LXXXIV. Семипалатинская область. / под ред. Н.А. Тройницкого: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб.: Типография кн. В.П. Мещерского, 1905. XII, 148 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Вып. LXXXV. Семиреченская область. / под ред. Н.А. Тройницкого: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб.: Типография т-ва «Народная польза», 1905. XII, 149 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Вып. LXXXVI. Сырдарьинская область. / под ред. Н.А. Тройницкого: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб.: Типография т-ва «Народная польза», 1905. XVI, 208 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Вып. LXXXVII. Тургайская область. / под ред. Н.А. Тройницкого: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб.: Типография «Слово», 1904. XII, 103 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Вып. LXXXVIII. Уральская область. / под ред. Н.А. Тройницкого: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб.: Типография «Слово», 1904. XII, 125 с.

Румянцев П.П. Уезды Жетысу / Сост. *Ж.Кариева, Б.Нуржекеева.* Алматы: Жалын, 2000. 331 с.

Смольянинов М.М. Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Минск: Белорус. наука, 2014. 490 с.

Тасилова Н.А. «Қырғыздардың (қазақтардың) жер пайдалану материалдары» – Қазақстан тарихының дерек көзі (XIX ғ. соңы – XX ғ. басы. Оқу құралы. Алматы: Қазақ университеті, 2011. 113 б.

Тургайско-Уральский переселенческий район. Краткий стат. обзор за 1907 г. Оренбург, Тургайск.-Уральск. переселенч. организация, 1908. VI, С. 26, 54.

Терешкович П.В. Этническая история Белоруси XIX – начала XX в. Минск: Изд-во БГУ, 2004. 223 с.

Фризен Д.Я. Крестьяне-переселенцы в Западном Казахстане в XIX – начале XX вв. // Историческая и социально образовательная мысль. 2012. № 3 (13). С. 55-57.

Цабан В. О ссылке участников январского восстания на водворение в Оренбургскую губернию // X-е Большаковские чтения «Оренбургский край как историко-культурный феномен». Оренбург: Оренб. гос. пед. университет, 2020. С. 191–198.

Kordowicz W. Konstancy Kalinowski. Rewolucyjna demokracja polska w powstaniu stuczniowym na Litwie i Bialorusi. Warszawa: Ludowa spoldzielnia wydawnicza, 1955. 306 p.

Sarsembayev A. Russian settlement policy in Western Kazakhstan in the second half of the 19th – beginning of the 20th centuries // Journal of science. Lyon, 2025. № 66. P.17-22.

REFERENCES

Abdirov, M.Zh. History of the Cossacks of Kazakhstan. Almaty: Kazakhstan, 1994. 160 p. (In Russian)

Apollova, N.G. Economic Development of the Irtys Region in the Late 16th – First Half of the 19th Century. Moscow: Nauka, 1976. 371 p. (In Russian)

Asylbekov, M.Kh. Formation and Development of Railway Personnel in Kazakhstan (Late 19th – Early 20th Century). Alma-Ata: Nauka, 1973. 362 p. (In Russian)

Bekmakhanova, N.E. The Multiethnic Population of Kazakhstan and Kyrgyzstan in the Era of Capitalism (1860s – 1917). Moscow: Nauka, 1986. 245 p. (In Russian)

Belarus and Russia: Societies and States. Ed. and comp. D.E. Furman. Moscow: Prava cheloveka, 1998. 432 p. (In Russian)

ich, M.O. The Development of the Social-Democratic Movement in Belarus in 1883–1903. Minsk: Nauka i tekhnika, 1973. 232 p. (In Russian)

Brusina, O.I. Slavs in Central Asia. Ethnic and Social Processes. Late 19th – Late 20th Century. Moscow: Vostochnaya literatura, 2001. 240 p., ill., maps. (In Russian)

Efremov, P.I. Stolypin's Agrarian Policy. Moscow: Sotsekgiz, 1941. 186 p. (In Russian)

Emelyanova, T.V. The Main Directorate of Land Management and Agriculture of Russia in 1905–1914: Abstract of the Dissertation for the Degree of Candidate of Historical Sciences. St. Petersburg, 2009. 26 p. (In Russian)

First General Census of the Population of the Russian Empire (hereafter: FGC PRE), 1897. Vol. LXXVIII. Tobolsk Governorate. Edited by N.A. Troinitsky: publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. St. Petersburg: "Pushkinskaya Skoropechatnya" Printing House, 1905. XLVII, 247 p. (In Russian)

First General Census of the Population of the Russian Empire, 1897. Vol. LXXIX. Tomsk Governorate. Edited by N.A. Troinitsky: publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. St. Petersburg: "Slovo" Printing House of the Siberian Joint-Stock and Stationery Company, 1904. XXVI, 246 p. (In Russian)

First General Census of the Population of the Russian Empire, 1897. Vol. LXXXI. Akmola Oblast. Edited by N.A. Troinitsky: publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. St. Petersburg: "Central" Typo-Lithography of M.Ya. Minkov, 1904. X, 135 p. (In Russian)

First General Census of the Population of the Russian Empire, 1897. Vol. LXXXII. Transcaspian Oblast. Edited by N.A. Troinitsky: publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. St. Petersburg: Printing House of Prince V.P. Meshchersky, 1904. XVI, 170 p. (In Russian)

First General Census of the Population of the Russian Empire, 1897. Vol. LXXXIV. Semipalatinsk Oblast. Edited by N.A. Troinitsky: publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. St. Petersburg: Printing House of Prince V.P. Meshchersky, 1905. XII, 148 p. (In Russian)

First General Census of the Population of the Russian Empire, 1897. Vol. LXXXV. Semirechye Oblast. Edited by N.A. Troinitsky: publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. St. Petersburg: Printing House of the Partnership "Narodnaya Polza", 1905. XII, 149 p. (In Russian)

First General Census of the Population of the Russian Empire, 1897. Vol. LXXXVI. Syr-Darya Oblast. Edited by N.A. Troinitsky: publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. St. Petersburg: Printing House of the Partnership "Narodnaya Polza", 1905. XVI, 208 p. (In Russian)

First General Census of the Population of the Russian Empire, 1897. Vol. LXXXVII. Turgai Oblast. Edited by N.A. Troinitsky: publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. St. Petersburg: "Slovo" Printing House, 1904. XII, 103 p. (In Russian)

First General Census of the Population of the Russian Empire, 1897. Vol. LXXXVIII. Ural Oblast. Edited by N.A. Troinitsky: publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. St. Petersburg: "Slovo" Printing House, 1904. XII, 125 p. (In Russian)

Frizen, D.Ya. Peasant Migrants in Western Kazakhstan in the 19th – Early 20th Centuries // Historical and Socio-Educational Thought. 2012. No. 3 (13). P. 55–57. (In Russian)

From the Materials on the Land Question in Asiatic Russia. St. Petersburg, 1918. Issue VI. 218 p. (In Russian)

History of the Cossacks of Asiatic Russia: In 3 vols. Chief ed. V.V. Alekseev. Vol. 1. Yekaterinburg: NISO of the Ural Branch of RAS, 1995. 267 p. leaves of ill. (In Russian)

Kordowicz W. Konstanty Kalinowski. Rewolucyjna demokracja polska w powstaniu stuczniowym na Litwie i Białorusi. Warszawa: Ludowa spoldzielnia wydawnicza, 1955. 306 p. (In English)

Kostanay Region: Past and Present. In 2 parts. Part 1. Ed. I.K. Ternovoy. Kostanay: JSC “Kostanay Printing House,” 2003. pp. 126–128. (In Russian)

Krasovsky, I. Materials for the Geography and Statistics of Russia, Collected by Officers of the General Staff. The Region of the Siberian Kirghiz. Part III. St. Petersburg: Printing House of Transhel, Retger and Schneider, 1868. II, 264 p., 3 tables, 2 leaves of maps. (In Russian)

Krikh, A.A. Ethnic History of the Russian Population of the Middle Irtysh Region (17th–20th Centuries). Omsk: Nauka, 2012. 296 p. (In Russian)

Krikh, A.A. Non-Ethnic Components in the Composition of the Russian Old-Settler Population of the Middle Irtysh Region in the 18th – 1880: Abstract of the Dissertation for the Degree of Candidate of Historical Sciences. Omsk, 2006. 26 p. (In Russian)

Lipinsky, L.P. Stolypin’s Agrarian Reform in Belarus. Minsk: Belarusian State University Publishing House, 1978. 221 p. (In Russian)

Losinsky, N.B. The Revolutionary Populist Movement in Belarus. 1870–1884. Minsk: Nauka i Tekhnika, 1983. 223 p. (In Russian)

Masanov, N.E. The Nomadic Civilization of the Kazakhs: The Foundations of the Life Activity of Nomadic Society. Moscow: Gorizont, 1995. 320 p. (In Russian)

Omarov, A.D. The History of Railways in Kazakhstan. Almaty: Baur i K, 1997. 287 p. (In Russian)

Review of Akmola Oblast for 1914. Omsk: Akmola Oblast Statistical Committee, 1915. 136 p. (In Russian)

Review of Semipalatinsk Oblast for 1914. Semipalatinsk: Typo-Lithography of the Trading House “Pleshcheev & Co.,” 1915. 132 p. (In Russian)

Rumyantsev, P.P. Uezds of Zhetysu / Compiled by Zh. Karieva, B. Nurzekeeva. Almaty: Zhalyln, 2000. 331 p. (In Russian)

Sarsembayev A. Russian settlement policy in Western Kazakhstan in the second half of the 19th – beginning of the 20th centuries // Journal of science. Lyon, 2025. № 66. P.17-22. (In English)

Smolyaninov, M.M. Belarus in the First World War, 1914–1918. Minsk: Belarus. navuka, 2014. 490 p. (In Russian)

Tasilova, N.A. "Land Use Materials of the Kyrgyz (Kazakh)" – A Source for the History of Kazakhstan (late 19th – early 20th century). Textbook. Almaty: Kazakh University, 2011. 113 p. (in Kazakh)

Tereshkovich, P.V. Ethnic History of Belarus in the 19th – early 20th Century. Minsk: Belarusian State University Press, 2004. 223 p. (In Russian)

Tsaban, V. On the Exile of Participants of the January Uprising for Settlement in the Orenburg Province // 10th Bolshakov Readings: The Orenburg Region as a Historical and Cultural Phenomenon. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 2020. P. 191–198. (In Russian)

Turgay–Ural Resettlement District. Brief Statistical Review for 1907. Orenburg: Turgay–Ural Resettlement Organization, 1908. VI, 26, 54 p. (In Russian)

Veletsky, S.N. Semirechye Oblast and Its Colonization. Verny: [n.p.], 1916. 62 p. (In Russian)

Volkova, T.P. Materials on Kyrgyz (Kazakh) Land Use Collected and Processed by the Expedition for the Study of the Steppe Regions: Abstract of the Dissertation for the Degree of Candidate of Historical Sciences. Moscow, 1982. 25 p. (In Russian)

Авторлар туралы мәліметтер: Қалыш Аманжол Боранбайұлы – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің профессоры (050040, Алматы қ-сы, Әл-Фараби даңғылы, 71 Қазақстан), тарих ғылымдарының докторы. <https://orcid.org/000-0003-3073-1368>. E-mail: kalyshamanzhol@gmail.com

Саров Сержан Бараханұлы – Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейі директоры міндетін атқарушы (050051, Алматы қ-сы, Самал-1/44, Қазақстан), тарих магистрі. <https://orcid.org/0009-0009-0162-0387>. E-mail: serzhansarov@mail.ru

Сведения об авторах: Калыш Аманжол Боранбайұлы – профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби (050040, г. Алматы, пр. Аль-Фараби, 71, Казахстан), доктор исторических наук. <https://orcid.org/000-0003-3073-1368>. E-mail: kalyshamanzhol@gmail.com

Саров Сержан Бараханович – исполняющий обязанности директора Центрального государственного музея РК (050051, г. Алматы, Самал-1/44, Казахстан), магистр историй. <https://orcid.org/0009-0009-0162-0387>. E-mail: serzhansarov@mail.ru

Information about the authors: Amanzhol B. Kalysh – Doctor of Historical Sciences, Professor of Al-Farabi Kazakh National University (71 Al-Farabi Avenue, Almaty 050040, Kazakhstan). <https://orcid.org/000-0003-3073-1368>. E-mail: kalyshamanzhol@gmail.com

Serzhan B. Sarov – Acting Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (050051, Samal-1/44, Almaty, Kazakhstan), master of History, Almaty. <https://orcid.org/0009-0009-0162-0387>. E-mail: serzhansarov@mail.ru

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 21.08.2025.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 04.09.2025.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 19.09.2025.